

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.34>

Бирюкова Ирина Александровна

Эвфемизация номинативного поля "эпидемия" в современном англоязычном медийном дискурсе

Цель данной статьи - выявить специфику эвфемистических замен, относящихся к номинативному полю "эпидемия", в рамках англоязычного медийного дискурса. Научная новизна работы заключается в том, что впервые объектом исследования выбраны английские эвфемистические номинации, обозначающие период пандемии коронавируса. Было показано, что в настоящее время указанное заболевание имеет отрицательную коннотацию в восприятии носителей английского языка. В ходе работы проводилась верификация эвфемистической функции единиц и определялась фокусная идея, заложенная в основу номинации эвфемизмов. В результате выделены продуктивные способы эвфемизации англоязычного номинативного поля "эпидемия", а также выявлена зависимость между эвфемистическим потенциалом единиц и видом фокуса номинации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/9/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 186-191. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. Ярыгина Е. С. Синтаксис аргументативного дискурса. М.: Юстицинформ, 2018. 198 с.
13. Apothéloz D., Brandt P.-Y., Quiroz G. The function of negation in argumentation // Journal of Pragmatics. 1993. № 19. P. 23-38.
14. Chen S. Review of Discourse and Democracy [Электронный ресурс]. URL: <https://linguistlist.org/pubs/reviews/get-review.cfm?SubID=36020537> (дата обращения: 12.06.2020).
15. Eemeren F. H. van. Strategic Maneuvering in Argumentative Discourse: Extending the Pragmadialectical Theory of Argumentation // Argumentation in Context. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2010. 308 p.
16. Hu J. Review of A Synchronic and Diachronic Study of the Grammar of the Chinese Xiang Dialects [Электронный ресурс]. URL: <https://linguistlist.org/pubs/reviews/get-review.cfm?SubID=66387> (дата обращения: 12.06.2020).
17. Koppe S. Review of Local Literacies: Theory and Practice [Электронный ресурс]. URL: <https://linguistlist.org/pubs/reviews/get-review.cfm?SubID=3696> (дата обращения: 12.06.2020).
18. Morgan M. V. Review of Focus Strategies in African Languages [Электронный ресурс]. URL: <https://linguistlist.org/pubs/reviews/get-review.cfm?SubID=196228> (дата обращения: 12.06.2020).
19. Quiroz G., Apothéloz D., Brandt P.-Y. How counter-argumentation works // Argumentation Illuminated / ed. by F. H. van Eemeren et al. Amsterdam: SICSAT, 1992. P. 172-177.
20. Romanova E. Review of Syntax and Spell-Out in Slavic [Электронный ресурс]. URL: <https://linguistlist.org/pubs/reviews/get-review.cfm?SubID=36413817> (дата обращения: 12.02.2020).
21. Toulmin S. E. The Uses of Argument. L. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 247 p.

Interpretative Component of Argumentative Constructions of Criticism in the English-Language Reviews as Explication of Assessment in Scientific Discourse

Barebina Natal'ya Sergeevna, *PhD*
Tagiev Mikail Ismailovich
Baikal State University, Irkutsk
svirel23@rambler.ru; mixail.tagiev@mail.ru

Tiguntsev Sergey Alexandrovich
Irkutsk State Medical University
s.tiguntsev@ismu.baikal.ru

The article raises the question of studying argumentation from the viewpoint of criticism. The work aims to identify logical, semantic and structural features of the interpretative component in texts of the English-language reviews. Scientific novelty of the study lies in analysing argumentative constructions actualising negative assessment in scientific discourse. The attained results have shown that the interpretative predicate as a part of complex text structures has a reference object “data” in the form of facts and “foundation” in the form of a logical connection. The authors have made conclusions about specificity of expressing criticism in scientific expertise in English from the standpoint of constructive interaction.

Key words and phrases: argumentation; negative assessment; criticism; English-language review; interpretative predicate.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.34>

Дата поступления рукописи: 25.06.2020

Цель данной статьи – выявить специфику эвфемистических замен, относящихся к номинативному полю «эпидемия», в рамках англоязычного медийного дискурса. Научная новизна работы заключается в том, что впервые объектом исследования выбраны английские эвфемистические номинации, обозначающие период пандемии коронавируса. Было показано, что в настоящее время указанное заболевание имеет отрицательную коннотацию в восприятии носителей английского языка. В ходе работы проводилась верификация эвфемистической функции единиц и определялась фокусная идея, заложенная в основу номинации эвфемизмов. В результате выделены продуктивные способы эвфемизации англоязычного номинативного поля «эпидемия», а также выявлена зависимость между эвфемистическим потенциалом единиц и видом фокуса номинации.

Ключевые слова и фразы: эвфемизация; англоязычный медийный дискурс; фокус номинации; номинативное поле «эпидемия».

Бирюкова Ирина Александровна, к. филол. н.
Московский государственный лингвистический университет
irenus_@mail.ru

Эвфемизация номинативного поля «эпидемия» в современном англоязычном медийном дискурсе

За последние полгода тема эпидемии приобрела особую значимость в средствах массовой информации. Ежедневно обновляются статистические данные по заболевшим и умершим в результате осложнений, публикуются меры по уменьшению риска для здоровья граждан и советы по поддержанию психологического благополучия в период карантина. Многие новостные издания и социальные сети не обходят коронавирусную

инфекцию своим вниманием. Во избежание всеобщей паники создается видимость положительных результатов работы по борьбе с коронавирусом, нередко опускаются детали о реальном положении дел, создается более благоприятная картина. *Актуальность* исследования определяется необходимостью изучения лингвистических изменений, которые возникают вследствие поиска коммуникантами смягчающих замен для номинации эпидемии.

Наиболее активным языковым механизмом, имеющим своей целью смягчение и маскировку высказываемой точки зрения, а также вуалирование формы описания события, является эвфемизация. Эвфемизмы нами рассматриваются как языковые единицы, используемые для замены недозволенных или нежелательных слов или выражений более корректными с целью избежать прямого наименования всего, что способно вызвать негативные чувства как у говорящего, так и у собеседника, а также с целью маскировки определенных фактов действительности [3].

Теоретическая база. В настоящей работе мы будем оперировать терминами «фокус номинации» и «профиль» (по Е. Г. Беляевской) [1], под которыми мы понимаем актуализированный элемент в структуре лексического значения слова, или «лексического фрейма». Методологической базой для исследования послужили следующие критерии для верификации эвфемизмов, разработанные А. М. Кацевым [4], Л. П. Крысиным [5], Е. П. Сеничкиной [7] и другими отечественными лингвистами: 1) наличие «концептуальных связей, обеспечивающих взаимодействие исходного концепта и концепта, представляемого единицей вторичной номинации» [8, с. 77]; 2) нейтрализация «стигматичного» денотата [2], то есть понятия эпидемии, имеющего в общественном сознании негативную оценку; 3) семантическая неопределенность единицы, использование «диффузной семантики» [5]; 4) улучшение денотата по сравнению с антецедентом, создание «ассоциации в сознании говорящего и слушающего с предметом или явлением более позитивной оценки, чем денотат» [4, с. 57]; 5) зависимость употребления единицы от контекста и условий речи, которые диктуются культурой и ее нормами; 6) стилистическая закрепленность единицы; 7) фактор социальной относительности, или социальной обусловленности; 8) ограниченность употребления во времени, или эфемерность.

В качестве исследовательских *задач* поставлены: 1) идентификация и изучение английских единиц, относящихся к понятийной группе «эпидемия» и «коронавирус», верификация их принадлежности к эвфемизмам; 2) определение фокусов номинации эпидемии и выявление их влияния на эвфемистический потенциал единиц [6], или степень эвфемистической функции; 3) выявление активных способов образования английских эвфемизмов, относящихся к номинативной группе «эпидемия».

Материалом исследования были выбраны англоязычные новостные статьи, рекламные тексты и социальные сети, а также массив контекстов Британского национального корпуса [9].

Методы исследования. Поскольку эвфемистические наименования эпидемии являются неологизмами, единицы выделялись методом сплошной выборки. В ходе исследования применялся контекстуальный, структурно-семантический, когнитивно-дискурсивный и статистический анализ.

Практическая ценность исследования состоит в том, что его результаты могут использоваться в разработке спецкурсов по когнитивной лингвистике, лексикологии, теории межкультурной коммуникации, лингвострановедению и социолингвистике.

По результатам изучения лексемы *coronavirus* и её дериватов (*COVID-19*, *nCoV*, *covid* и др.) редакторы Oxford English Dictionary пришли к выводу, что частота использования единицы за полгода (декабрь 2019 г. – май 2020 г.) возросла в две тысячи раз [11]. Ранее медицинский термин редко реализовывался за пределами научных кругов, однако в настоящий момент наблюдается его доминирование в медийном дискурсе. Употребление усечений *corona*, *rona* и *rone*, как правило, ограничивается социальными сетями.

После вспышки коронавируса и широкого освещения пандемии в СМИ указанная лексическая единица начала приобретать отрицательную коннотацию. Контексты, в которых содержится обозначение инфекционной болезни, часто нагружены эмоционально-экспрессивной окраской.

Пейоративный характер единицы *rona*, образованной путем фонетического усечения правой части *coronavirus*, показателен в следующем отрывке из выступления главы Национальной баскетбольной ассоциации: “We need to stop being concerned about there being some stigma about being infected – ‘Oh my God, he’s got the ro-na” [18]. / «Нужно перестать беспокоиться по поводу того, что будто бы зараженные носят какое-то позорное клеймо. ‘О, нет! Да у него же вирус’» (здесь и далее перевод автора статьи. – И. Б.). Единица *rona* вступает в синонимическую корреляцию с лексемой *stigma* «стигма, клеймо», актуализируя метонимический перенос «болезнь – клеймо», таким образом, в сознании реципиента вызываются отрицательные ассоциации. Синтагматическая близость лексемы *rona* с эксплетивом “Oh my god” понижает стилистический регистр всей фразы.

В начале 2020 г. появились неологизмы-дисфемизмы, образованные путем сложения усеченных единиц *corona(virus)* и *covid* и существительных, имеющих стилистически сниженную окраску. Согласно словарю сленга “Urban Dictionary” [20], референтом номинации *coronaidiot* (англ. «корона» + «идиот»), *covidiot* (англ. усеч. «ковид» + «ков» + «идиот») и *corona jerk* (англ. «корона» + «болван, тупица») является человек, который игнорирует предупреждения о правилах безопасности и ведёт себя безответственно в ситуации пандемии либо вызывает продуктовый дефицит, закупаая товары первой необходимости в большом количестве.

На следующем примере можно продемонстрировать актуализацию дисфемистического потенциала единицы *coviclown* (англ. усеч. «ковид» + «кови» + «клоун, шут»), обозначающей человека, который излишне усердствует в соблюдении правил гигиены, и чьи попытки защититься от коронавируса выглядят комичными: “Don’t be such a Coviclown and take off that stupid face mask whilst you are watching TV in the room

alone” [Ibidem]. / «Не будь ‘клоуном’, сними дурацкую маску, когда один в комнате смотришь телевизор». Используя синтаксическую конструкцию *Don't be such a* и коррелят *stupid* (англ. «глупый»), говорящий имплицитно фразу *Don't be such a fool* (англ. «Не будь таким дураком»), таким образом выражая иронически-пренебрежительное отношение к собеседнику.

В силу того, что в медийном дискурсе ощущается более сильный контроль над речевой ситуацией, оправдано появление множественных эвфемизмов для обозначения эпидемии. Особое предпочтение отдается синтаксическим эвфемистическим номинациям, в частности эллипсису. В следующих единицах опускается устойчивый ассоциат “epidemic”, например, *due to these... [epidemic] circumstances* (англ. «в связи с этими обстоятельствами... [связанными с эпидемией]»), *in this... [epidemic] period* (англ. «в этот... период [эпидемии]»), *as... [epidemic] things are/stand now* (англ. «как... сейчас обстоят дела [с эпидемией]»).

На еженедельном собрании SpoilerTV’s один из участников рассуждает о влиянии пандемии коронавируса на индустрию развлечений: “But as things are now, it’ll be fine. We might still see some consequences [of the epidemic] next season” [23]. / «При текущем положении дел все будет нормально. Возможно, в следующем сезоне мы увидим последствия [эпидемии]».

Для номинации периода пандемии коронавируса в рекламном дискурсе, как правило, используются единицы с ключевым компонентом *uncertain* (англ. «неопределенный, нестабильный»): *during/in these uncertain times/days* (англ. «в эти непростые времена»), *during the uncertainty, in the period of uncertainty* (англ. «во время / в период нестабильности»). Основанием для появления профиля «неопределенность» является неизвестность в отношении дальнейшего развития эпидемиологического сценария.

В следующих примерах с помощью указанного семантического компонента смягчается негативная оценка последствий эпидемии (потеря близких, сложная финансовая ситуация). В рекламном объявлении телекоммуникационной корпорации Sprint сообщается, что её главным приоритетом является обеспечение своих абонентов качественным сервисом, несмотря на тяжелую эпидемиологическую обстановку: “At Sprint, our priority is keeping our customers <...> safe. During these uncertain times, get the great service... without leaving the safety of your home” [15]. / «У нас в Спринте безопасность клиентов является приоритетом. <...> Получайте качественные услуги безопасно, не выходя из дома в этот нестабильный период». Оператор AT&T обещает взять на себя финансовые заботы клиентов «в эти нелегкие времена»: “In these uncertain times... when it comes to your finances, we are here for you” [Ibidem]. / «В это нестабильное время... когда речь заходит о финансах, мы работаем для вас».

Обозначение периода карантина также вуалируется с помощью выражения *when you need it most* (англ. «когда это особенно нужно»). Клиентов ритейлера Harbor Freight Tools информируют о том, что магазины продолжают работать в штатном режиме, несмотря на карантин: “Value when you need it most: our stores are open & we’re here to help” [13]. / «Качество, когда вы в нём больше всего нуждаетесь: наши магазины открыты, и мы рады вам помочь». На наш взгляд, использование нешаблонной синтаксической структуры и включение компонента *need* (англ. «необходимость») способствуют развитию предельной обобщённости значения и увеличению эвфемистического потенциала единицы.

В вышеприведенных отрывках прослеживается прагматический потенциал отмеченных эвфемизмов, поскольку они коррелируются с единицами *safety* (англ. «безопасность»), *value* (англ. «полезность, ценность») и выражениями *we are here for you, we are here to help* (англ. «мы работаем для вас», «мы готовы помочь»). Авторами подчеркивается важность создания безопасности и заботы о клиенте, таким образом, демонстрируется эмпатия к постоянным и потенциальным покупателям. Не вызывает сомнения тот факт, что многие предприятия в сфере услуг, которые несут финансовые потери, пытаются привлечь и так немногочисленных клиентов, сокращающих свои социальные контакты.

В новостных статьях отмечено частотное употребление единиц *changing landscape* (англ. «изменяющиеся условия, меняющаяся обстановка», букв. «изменяющийся ландшафт») и *new reality* (англ. «новая реальность») с актуализируемой идеей «**изменения, перемены**». В основе номинации эвфемизмов лежит метонимический перенос, который заключается в сопоставлении пустынных улиц крупных городов мира с изменениями, вызванными в привычном укладе жизни людей неработающей инфраструктурой. М. Кемпбелл, управляющий директор BLAS, выражает обеспокоенность по поводу радикальных перемен, которые претерпевает вся система образования в целом: “So how do MBA programmes adapt to this changing landscape? How does our whole education system change?” [10]. / «Как адаптировать программы по международному бизнесу на фоне меняющейся обстановки? Как будет меняться вся система образования?». Реализация эвфемизмов *changing landscape* и *new reality* с глаголами *adapt (to)* (англ. «адаптироваться к ч.-л.»), *adjust (to)* (англ. «приспосабливаться к ч.-л.»), *address* (англ. «принимать меры, реагировать на ч.-л.»), *embrace* (англ. «принимать, осознавать ч.-л.»), *be prepared (for)* (англ. «подготовиться к ч.-л.») отражает восприятие авторами эпидемии коронавируса как новой неизбежной реалии, к которой необходимо приспособиться, подстраиваться.

В следующих эвфемистических единицах затушевывание негативного явления происходит за счет профилирования положительной идеи «**необычности, особенности**»: *unprecedented event* (англ. «беспрецедентное событие»), *extraordinary circumstances* (англ. «чрезвычайные обстоятельства»), *exceptional situation* (англ. «особая ситуация»), *unthinkable/unimaginable situation* (англ. «невообразимая ситуация»), *unique moment* (англ. «исключительный момент»), *peculiar time* (англ. «своеобразный, специфический период времени»).

Дизайнер одежды извиняется перед клиентами за отложенную поставку товаров: “I apologise for the delay as this was such an unprecedented situation and I really appreciate your order with my small business at this peculiar

time” [17]. / «Прошу прощения за задержку, ведь такая ситуация ранее не имела места, и я очень признательна тем, кто в этот специфический период делает заказы в моем небольшом магазине».

На сайте начальной школы учитель, воодушевляя своих учеников, обещает, что сделает все возможное, чтобы качество обучения осталось на должном уровне. “The teachers at Jubilee have been working hard to ensure that you can continue learning at home during this challenging and unprecedented time. <...> I’m hoping that your loved ones are impressed with your dedication and patience during this peculiar situation” [22]. / «Учителя школы Jubilee усердно работают, чтобы вы смогли продолжить обучение дома в этот сложный период, не имеющий прецедентов. <...> Надеюсь, что в этой необычной ситуации родные и близкие восхищаются вашей целеустремленностью и терпением».

В данных отрывках подчеркиваются непривычность и непредвиденность чрезвычайных обстоятельств, тем самым нивелируются последствия эпидемии (изоляция, неудобство). Таким образом, можно свидетельствовать о высоком эвфемистическом потенциале данных единиц. В примерах также прослеживается прагматическая функция эвфемистических единиц *unprecedented time/situation peculiar* и *time/situation*, заключающаяся в уклонении говорящими от возможных коммуникативных конфликтов: жалобы на продавца и на руководство школы о невыполнении своих обязательств. Так, с помощью личных местоимений идет апелляция к собеседникам и предпринимается попытка вызвать у них сопереживание: *I appreciate, I am hoping, you can continue*.

Перейдем к другим эвфемистическим наименованиям, отмеченным в медийном дискурсе. Достаточно продуктивной идеей, заложенной в основе номинации эвфемистических наименований эпидемии, является «**сложность, трудность**», например: *difficult times* (англ. «трудные, сложные времена»), *complicated period* (англ. «затруднительный период»), *trying time* (англ. «тяжелое, тяжкое время»), *challenging/demanding moment* (англ. «тяжелый момент, требующий усилий»), *challenge* (англ. «тяжёлое испытание»), *uneasy situation* (англ. «непростая ситуация»), *perplexing situation* (англ. «трудное, тупиковое положение») и др. По сравнению с единицами, описанными выше, степень эвфемизации понижена, поскольку у синонимичных компонентов *difficult, complicated, challenge(-ing)* и др. сохраняется отрицательная коннотация. Эффект смягчения достигается за счет затушевывания истинной сущности явления, таким образом, на первый план выводится понятие «сложного периода», а не вспышки инфекционной болезни.

Конный клуб Мэрилэнд, ссылаясь на эпидемию, уведомляет клиентов в своем заявлении, что скачки будут отменены и перенесены на неопределенный срок: “Our first priority in these difficult times is the health and well-being of our customers...” [16]. / «Нашим главным приоритетом в это непростое время является здоровье и благополучие наших клиентов...».

В отдельную группу были выделены номинации, в основе которых лежит эмоциональная характеристика. В зависимости от вида эмоционального отношения к проблеме эпидемии были выделены следующие группы:

1) «**беспокойство, тревога**» – *stressful time* (англ. «напряженный период»), *tense period* (англ. «напряженный период»), *unsettling time* (англ. «тревожное время»), *troubled time* (англ. «тревожное время»), *dramatic moment* (англ. «волнующий, драматический момент»), *tumultuous period* (англ. «неспокойный период»);

2) «**уныние, подавленность**» – *sad times* (англ. «грустные времена»), *bleak time* (англ. «безрадостная пора»), *dark period* (англ. «мрачный период»).

В качестве примера реализации эвфемистической единицы из первой группы можно привести следующий отрывок, опубликованный на сайте Vatican News (англ. «Новости Ватикана»): “This dramatic moment in history characterized by uncertainty and isolation, gives rise to this initiative which is a partnership between the Vatican Museum and Vatican News” [21]. / «Этот драматический этап в истории, которому присущи неопределенность и разобщенность, способствует тому, чтобы сделать первый шаг к сотрудничеству между музеем и ‘Новостями’ Ватикана». В новостной ленте Детройта сообщается об установке кинотеатра для автомобилистов: “We are happy to support this effort so people in our community will be able to partake of out-of-home entertainment during this sad period...” [12]. / «Мы рады поддержать это начинание, чтобы жители нашего городка в этот грустный период смогли найти развлечение на открытом воздухе». С помощью семантических компонентов «беспокойство» и «уныние» демонстрируется безразличное отношение говорящих к проблеме эпидемии (переживание), имплицитно выражается вовлеченность и сочувствие (печальный период только для пострадавших > печальный для всех).

Употребление лексических единиц, выражающих негативную оценку, приводит к нарушению эвфемизации. Такие лексические единицы, как *catastrophe* (англ. «катастрофа»), *disaster* (англ. «беда, бедствие, несчастье»), *global emergency* (англ. букв. «международное чрезвычайное происшествие»), *coronapocalypse* (единица образована морфологическим способом, англ. «корона» + «апокалипсис»), *devastating outbreak* (англ. «опустошительная вспышка»), *traumatic event* (англ. «травма, травмирующее событие»), *tragedy* (англ. «трагедия»), тяготеют к пейорации, поскольку в них актуализируется сема «**стихийное бедствие**» и таким образом гиперболизируется масштаб последствий инфекционной болезни (необратимые разрушения; массовая гибель животного и растительного мира; сильное эмоциональное потрясение).

В данном отрывке автор касается неутешительных последствий пандемии на финансовом рынке: “The public health disaster has become a financial catastrophe, halting the 11-year bull run in the stock market and sending weekly jobless claims to a record nearly five times higher than the worst of the 2008 recession this week” [14]. / «Полный провал в области здравоохранения обратился финансовой катастрофой: на рынке ценных бумаг остановлен рост, продолжавшийся 11 лет, и на этой неделе зафиксировано в пять раз больше заявлений безработных, чем в самые худшие моменты экономического кризиса 2008 года». Лексические единицы *catastrophe* и *disaster* вступают в отношения контекстуальной синонимии и коррелируют с прилагательным *worst*

(англ. «худший»), выступая в качестве пейоративных номинаций для понятия «эпидемии». Пессимистичное восприятие ситуации усиливается отсылкой к неблагоприятному сценарию на финансовом рынке в 2008 году.

В группу эвфемизмов также не был включен ряд лексических единиц, объединенных фокусом номинации «ограничение движения», которые обозначают карантин (самоизоляцию). Статистический анализ с использованием массива контекстов BNC [9] выявил, что высокая частотность единицы *lockdown* (англ. «карантин», букв. «ощепление») указывает на прямую номинацию явления. В других единицах, например, *confinement* (англ. «заключение под стражу, ограничение свободы»), отражено действие концептуальной метафоры «карантин – тюрьма». Изоляция граждан отождествляется с лишением свободы, имплицитно заменяется *to be under lockdown* (англ. «быть в режиме изоляции») > *to be under arrest* (англ. «быть под стражей»), допускается двойная интерпретация выражений *to be placed in a solitary confinement* (англ. «быть отправленным на самоизоляцию») > англ. «быть отправленным в одиночную камеру»), *to be detained* (англ. «быть остановленным») > англ. «быть задержанным полицией») [19]. Отрицательные ассоциации с тюремным заключением усиливают негативную оценку всего высказывания, таким образом исключая функцию смягчения.

Таблица 1. Корреляция фокусов номинации по оси «эвфемизация» и «дисфемизация»

эвфемизация ↑ ↓ дисфемизация/(пейорация)	необычность, новизна потребность изменения, перемены неопределенность
	сложность, трудность волнение, напряженность уныние, подавленность
	ограничение движения стихийное бедствие

Проведенное исследование позволило сделать **вывод**, что большое количество английских эвфемистических номинаций, относящихся к обозначению эпидемии, обусловлено стигматизацией понятия «коронавирус». В числе активных способов эвфемизации в английском языке отмечены лексический и синтаксический. Единицы, образованные морфологическим и фонетическим способом, напротив, тяготеют к пейорации. Продуктивные фокусы номинации английских единиц, относящихся к периоду пандемии коронавируса, были подразделены на три группы: с высоким эвфемистическим потенциалом («необычность, новизна», «потребность», «изменения, перемены», «неопределенность»), со средним эвфемистическим потенциалом («сложность, трудность», «волнение, напряженность», «уныние, подавленность») и с пейоративным потенциалом («ограничение движения», «стихийное бедствие»). В Таблице 1 резюмируется соотношение фокусов номинации по оси «эвфемизация» и «дисфемизация». При распределении решающими были следующие факторы: 1) степень обобщенности фокусной идеи; 2) удаленность «глубинного значения» от семантических компонентов лексемы «эпидемия»; 3) наличие эмотивных компонентов, влияющих на коннотацию (слова) выражения. Ввиду того, что данная работа представляет собой первую попытку анализа номинаций эпидемии в англоязычном медийном дискурсе, диапазон фокусов эвфемистических номинаций может быть **в дальнейшем** расширен.

Список источников

1. **Белявская Е. Г.** Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах (когнитивные основания семантической структуры слова): дисс. ... д. филол. н. М., 1992. 401 с.
2. **Бердова Н. М.** Эвфемизмы в современном немецком языке: дисс. ... к. филол. н. К., 1981. 230 с.
3. **Бирюкова И. А.** Семантика эвфемизма в диахронном аспекте (на материале английского языка): дисс. ... к. филол. н. М., 2016. 182 с.
4. **Кацев А. М.** Эвфемизмы в современном английском языке: опыт социолингвистического описания. Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена, 1977. 190 с.
5. **Крысин Л. П.** Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. Берлин, 1994. № 1-2. С. 28-49.
6. **Порохницкая Л. В.** Эвфемистический потенциал в парадигматике (к вопросу о разграничении эвфемизмов и смежных языковых явлений) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. № 1 (661). С. 98-106.
7. **Сеничкина Е. П.** Эвфемизмы русского языка. М.: Высш. шк., 2006. 148 с.
8. **Солодилова И. А., Соколова Т. Ю.** Критерии идентификации эвфемизмов // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 11 (211). С. 73-78.
9. **British National Corpus** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc> (дата обращения: 20.06.2020).
10. **Campbell M.** Why business experts must be ready to admit when they are wrong [Электронный ресурс]. URL: <https://www.insider.co.uk/special-reports/business-experts-must-ready-admit-22080843> (дата обращения: 20.06.2020).
11. **Corpus analysis of the language of Covid-19** [Электронный ресурс]. URL: <https://public.oed.com/blog/corpus-analysis-of-the-language-of-covid-19/> (дата обращения: 20.06.2020).
12. **Drive-in theater to open May 29 at Lake Orion's Canterbury Village** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.detroitnews.com/story/news/local/oakland-county/2020/05/12/drive-in-movies-lake-orion-canterbury-village/3121985001/> (дата обращения: 20.06.2020).

13. **Harbor Freight Tools** [Электронный ресурс]. URL: <https://go.harborfreight.com/cpi/digital/ecom/2020/06/value-when-you-need-it-most-lp/> (дата обращения: 20.06.2020).
14. **Higgins T.** Coronavirus pandemic could inflict emotional trauma and PTSD on an unprecedented scale, scientists warn [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnn.com/2020/03/27/coronavirus-pandemic-could-inflict-long-lasting-emotional-trauma-ptsd.html> (дата обращения: 20.06.2020).
15. **Kirschner S.** Why Brands Aren't Mentioning the Coronavirus in Their Marketing [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pollackgroup.com/in-the-red/why-brands-arent-mentioning-the-coronavirus-in-their-marketing> (дата обращения: 20.06.2020).
16. **New Preakness Date Uncertain but Infield Party Canceled** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usnews.com/news/sports/articles/2020-04-03/new-prekness-date-uncertain-but-infield-party-canceled> (дата обращения: 20.06.2020).
17. **Olivia Annabelle** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oliviaannabelle.co.uk/> (дата обращения: 20.06.2020).
18. **Shelburne R.** NBA's Michele Roberts defends players, critical of government on virus testing [Электронный ресурс]. URL: https://www.espn.co.uk/nba/story/_/id/28923660/nba-michele-roberts-defends-players-critical-government-virus-testing (дата обращения: 20.06.2020).
19. **Thousands held in cruise ship in Italy over feared coronavirus cases** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ibtimes.co.uk/thousands-held-cruise-ship-italy-over-feared-coronavirus-cases-1675166> (дата обращения: 20.06.2020).
20. **Urban Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 20.06.2020).
21. **Vatican Museum: Beauty that unites! 27** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vaticannews.va/en/vatican-city/news/2020-03/vatican-museum-beauty-art-spirituality-comfort-faith-pope.html> (дата обращения: 20.06.2020).
22. **Year 6 Home Learning Summer 2020** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jubilee.bexley.sch.uk/year-6-montreal-class/> (дата обращения: 30.06.2020).
23. **Zoe F.** SpoilerTV's Weekly Round Table: 82nd Edition (COVID-19) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spoilertv.com/2020/03/spoilertvs-weekly-round-table-82nd.html> (дата обращения: 20.06.2020).

Euphemization of the Nominative Field “Epidemic” in the Modern English Media Discourse

Biryukova Irina Alexandrovna, PhD
Moscow State Linguistic University
irenus_@mail.ru

The paper aims to identify specificity of using euphemistic units of the nominative field “epidemic” in the modern English media discourse. Scientific originality of the study lies in the fact that the English euphemistic nominations designating the coronavirus pandemic have not been previously investigated. It is shown that nowadays the mentioned disease has a negative connotation among the native English speakers. The conducted research has allowed the author to verify the euphemistic function of language units and to identify motives of euphemistic nominations. The research findings are as follows: the author identifies the most productive means of euphemisms formation in the English nominative field “epidemic”, reveals interrelation of the euphemistic potential of a unit and a type of motivation.

Key words and phrases: euphemization; English media discourse; motive of nomination; nominative field “epidemic”.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.35>

Дата поступления рукописи: 29.07.2020

Цель исследования – описать тенденции формирования современного немецкого молодежного сленга. В статье рассматриваются пути и способы пополнения молодежной лексики, определяется их доля в образовании неологизмов 2019 г. Результаты сопоставляются с результатами аналогичного анализа молодежных неологизмов 1996 г. **Научная новизна** заключается в том, что впервые проведено сопоставление двух срезов немецкого молодежного сленга с большим временным промежутком и описаны типы молодежного словотворчества, не исследованные ранее. **В результате** исследования установлено, что изменился удельный вес отдельных путей и способов пополнения молодежного сленга. Отражение действительности в молодежной лексике стало менее прозрачным и более опосредованным.

Ключевые слова и фразы: немецкий молодежный сленг; пути пополнения лексики; неологизмы; словотворчество.

Бойкова Ирина Борисовна, к. филол. н., доц.
Ковальчук Никита Константинович
Московский педагогический государственный университет
irbo@mail.ru; nikitakovalchuk95@gmail.com

Тенденции формирования молодежного сленга в современном немецком языке

Актуальность исследования определяется двумя факторами: во-первых, постоянной изменчивостью лексики молодежного языка и, во-вторых, необходимостью изучения глобальных тенденций этой изменчивости.